

ББК 60.52

A.C. Фролов

О диалектике духовного и материального в процессе модернизации России

A.S. Frolov

Dialectics of the Spiritual and the Material in a Process of Modernization of Russia

Рассматривается актуальная для современной России проблема модернизации. Касаясь теоретического и практического аспектов этой проблемы, автор приходит к выводу о том, что необходимым условием успешного развития процесса модернизации России является четкое определение его духовных оснований и установок.

Ключевые слова: модернизация, цивилизация, культура, духовные основы общественных преобразований, диалектика духовного и материального.

Попытки осмысления диалектики взаимосвязи духовного и материального в процессе общественного обновления и трансформации неизбежно возвращают нас к старой проблеме соотношения «культуры» и «цивилизации». Если рассматривать эту проблему в **онтологическом** ключе, то нельзя не признать, что в течение длительного времени в жизни различных цивилизаций реализовывалась одна общая схема развития: очередная перестройка (модернизация) **материальной** основы осуществлялась на базе определенной системы идей, отражающих ключевые **духовные, нравственные** ценности и установки. История древних цивилизаций убедительно свидетельствует о том, что совершенствование условий материального бытия не выступало в качестве самоценности, но в качестве и «действующей», и «целевой» причин имело определенные духовные предпосылки и ориентиры. Так, характеризуя цивилизацию Древней Греции, А.Ф. Лосев обратил внимание на рожденный в колыбели античной философии феномен «духовного искательства человека» [1, с. 499], который не ограничивался узкими рамками собственно философской культуры, но оказывал организующее воздействие на всю систему жизнеустройства древнего грека. Говоря об эстетически ориентированной древнегреческой философии, А.Ф. Лосев отметил, что она не была простым украшением жизни: «...Она хочет по своим законам организовать саму жизнь, ее субстанцию. Она есть теория этой жизни» [1, с. 500].

Организирующую роль **духовных** начал в цивилизационном развитии подчеркивали многие отече-

The author turns to a problem of modernization actual for the modern Russia. Considering both theoretical and practical aspects of this problem, the author comes to the conclusion that a necessary condition for the successful development of the process of modernization in Russia is the clear definition of its spiritual grounds and guidelines.

Key words: modernization, civilization, culture, spiritual bases of social transformations, dialectics of the spiritual and the material.

ственные и зарубежные мыслители: Н.Я. Данилевский (концепция культурно-исторических типов), Н.А. Бердяев (философия творчества), А. Тойнби (концепция «вызова-ответа»), О. Шпенглер (учение о «прафеномене», «душе» культуры) и др.

Говоря о духовных основаниях и императивах цивилизационного развития, вместе с тем важно иметь в виду, что соотношение духовного и материального в процессе исторического развития не является константной величиной. Уже в эпоху европейского Возрождения начинается принципиальная ревизия фундаментальных установок Средневековья, в соответствии с которыми абсолютный приоритет имело духовное начало, а тело человека рассматривалось в качестве «сосуда для мерзости». Осуществленная в относительно короткий исторический период реабилитация телесности и соответствующих ей ценностей материального мира привела к другой крайности. Тенденция стремительной смены ориентиров «человека разумного», его перехода от «бестелесной духовности» Средневековья к «бездуховной телесности» нашла убедительное отражение, например, в работах таких исследователей, как И. Тэн [2, с. 88–110] и А.Ф. Лосев [3, с. 120–138].

Определяющим в утверждении этого вектора человеческого бытия явилось **Новое время**. Побуждаемый императивом прибыли, набирающий обороты капитализм, неуклонно расширяя единое пространство рыночных отношений, вытесняет на периферию все то, что не поддается материальной оценке, утилитарным измерениям и что составляет

содержание духовности. Именно в этот период европейской истории окончательно формируется «скелет» западноевропейской, «фаустовской» цивилизации, кредо которой в редакции Гете звучит как *«власть, собственность, преобладанье»*.

Развитие «фаустовской» цивилизации характеризовалось тем, что каждый новый ее технологический виток, каждая очередная перестройка ее материально-технического фундамента в целом происходила на основе все более жестких прагматических установок и приземленных ориентаций, ограниченных, если использовать терминологию М. Вебера, «холодным» жанром «целерационального действия». В результате этого уже к началу XX в. в Европе утвердился тип личности, обозначенный в русской духовной, философской традиции понятиями «физиологический», «оголившийся», «овнешненный человек», а в интеллектуальной традиции Запада – понятием «одномерный человек». Потрясшие человечество две мировые войны обязаны своей реальностью тому, что данный тип личности стал массовым. Человек, призванный быть Троицей (тело – душа – дух), редуцировал в телесную одномерность.

Рассматривая проблему модернизации *применительно к современной России*, необходимо учитывать прежде всего те из характерных для государственной власти черт, которые являются определяющими для реального развития процесса модернизации страны. В этом плане, на мой взгляд, основными являются две черты.

1. Отсутствие у государственной власти современной России каких-либо значимых реальных (материальных, экономических, финансовых и т.п.) ресурсов и рычагов, обеспечивающих перевод модернизации из области кабинетных грез и фантазий в плоскость фактических общественных преобразований.

2. Другой ярко выраженной чертой современной государственной власти страны, непосредственно влияющей на судьбу модернизации, является *ее абсолютная нечувствительность к духовной составляющей данного процесса*. Имея в виду ущербность технократического подхода к модернизации, профессор социологии Островского университета Я. Келер (Чешская Республика) отмечает: «Модернизацию понимают прежде всего на экономическом, научном и техническом уровне. Когда же теория модернизации упоминает социальные институты, межличностные связи или ценностные предпочтения, она всегда переходит от всеобщего точного описания к декларативным пожеланиям типа: “Комплекс модернизации должен всегда включать гуманистический, экологический и социальный аспекты”» [4].

Государственная власть современной России обнаруживает отсутствие даже таких деклараций и пожеланий. Однако совершенно очевидно, что жизненно необходимых для преобразования страны

и объединяющих российское общество идей и ценностей не заменят ни вошедшие в моду суетливые посиделки политических топ-менеджеров с байкерами и рокерами, ни их аффилиативное общение с надежно «прописавшимся» ниже уровня морали, «креативно раскрепощенным» Comedy club. Именно духовная анемия правящей «элиты», ее полная невосприимчивость к нравственной, гуманитарной составляющей модернизации, к общенациональной идее, способной минимизировать социальные противоречия и объединить общество, обрекает страну в лучшем случае на такой тип модернизации, который в научной и философской литературе получил название «догоняющей модернизации» [5].

Однако поиск общих духовных оснований дальнейшего цивилизационного развития России и ее модернизации не должен выродиться в ни к чему не обязывающую игру ума и произвол интеллекта. А потому определение этих оснований должно быть результатом ответственного обращения к тому мировому духовному опыту, который в разные времена демонстрировал свою жизнеохранительную силу и свои конструктивные возможности: от древнекитайского принципа *Увэй* до сформулированной А. Швейцером *этики благоговения перед жизнью* и принципа *коэволюции*, теоретически обоснованного Н.Н. Моисеевым (по-своему возвращающего к принципу недеяния в даосизме). Актуализация из этого духовного богатства тех ценностей и установок, которые наиболее созвучны национальному опыту и традициям, – единственно продуктивный путь, на котором для России открывается шанс избавиться от унижительного статуса «нашей Раши» и стать развитой во всех отношениях державой, уважающей себя и другие страны и народы.

В свете сказанного в поиске духовных оснований преобразования всей общественной жизни, в определении идеи, обладающей емким конструктивным потенциалом социального единения, новое, небанальное содержание и особую актуальность приобретает выдвинутая А. Гулыгой формула «русской идеи». «...Русская идея, – писал философ, – это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении» [6, с. 25]. Русская (российская) цивилизация, унаследовавшая от Античности понимание человека как микрокосма, в течение многих веков демонстрировала открытость миру – как Природе, Космосу, так и другим народам. Соборное миропонимание, являющееся одной из фундаментальных духовных основ русско-российской цивилизации, нашло наиболее адекватное «инструментальное» выражение в этической философии В.С. Соловьева. «Безнравственно по существу всякое практическое утверждение чего-нибудь вне его должной связи или соотношения со всем», – писал философ, выражая соборное понимание нравственности [7, с. 407]. С точки зрения В.С. Соловьева,

в основе нравственности лежат три чувства: *стыда* – по отношению к тому, что ниже нас; *жалости* – по отношению к тому, что равно нам; *благоговения, преклонения* – по отношению к тому, что выше нас [7, с. 543–544].

Из образовавшегося в современном мире цивилизационного разлома существует лишь один конструктивный выход. Этот выход предполагает радикальный отказ от понимания человека как одномерного существа и потребляющей машины, «возвращение» его в качестве органичной части в лоно Живого Космоса, Природы. И на этом спасительном и для модернизирующейся России, и для всего человечества пути этическая философия В.С. Соловьева, в которой своеобразно аккумулировалась вся мировая духовная история и история этической мысли, является не набором абстрактных положений, а *конкретным механизмом* сохранения жизни на Земле.

Выберет ли Россия окончательно путь «всеобъемлющей оргии материального», трансформирующей цивилизацию технократическую в «некротическую», или же государственной власти страны хватит мудрости и политической воли, чтобы не наступать на «грабли» западноевропейской модернизации постчеловеческого типа и сформулировать имеющую прочные духовные основы стратегию освобождения от технократических некрозов фаустовской цивилизации? Этот вопрос пока остается открытым. Однако является ясным и определенным то, что конструктивный ответ на него предполагает одно необходимое условие: *государственная власть*, в лихие годы ельциновской криминальной революции «бракосочетавшаяся» с олигархическим капиталом – основным источником некротизации российского общества, *должна осуществить ревизию своих социальных основ и в качестве главного ориентира рассматривать общенациональные интересы России.*

Библиографический список

1. Лосев А.Ф. История философии как школа мысли // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
2. Тэн И. Философия искусства. – М., 1996.
3. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978.
4. Келер Я. Модернизация – гуманизация общества или коррозия бытия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/keler>.
5. Федотова В. От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35984>.
6. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М., 1995.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. Т. 1. – М., 1988.